

ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛОВ РЕСПУБЛИКИ КОМИ

В.В. ФАУЗЕР

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми НЦ УрО РАН, г.Сыктывкар

В статье предлагается система показателей, позволяющих количественно оценить демографический, трудовой и жизненный потенциалы региона. Приводятся примеры оценки демографического, трудового и жизненного потенциалов населения Республики Коми и отдельных муниципальных образований.

Ключевые слова: демографический, трудовой и жизненный потенциалы региона, естественный и механический прирост, миграция

V.V. FAUZER. ESTIMATION OF DEMOGRAPHIC AND LABOUR POTENTIAL OF THE KOMI REPUBLIC

The article describes the system of parameters allowing estimating quantitatively demographic, labour and vital potential of the region. Examples of estimation of demographic, labour and vital potential of the population of the Komi Republic and separate municipal formations are given.

Key words: demographic, labour and vital potentials of a region, natural and mechanical growth, migration

Потенциалы населения – содержание и измерение. Термин «потенциал» в различных трактовках получил широкое распространение в моделях биологических, социальных и экономических наук. Начиная с середины XIX – начала XX в. в научный оборот были введены различные «потенциалы», отражающие разные аспекты демографической системы. Несмотря на множество работ, концепции *потенциальной демографии* (капитализированная стоимость У. Фарра, репродуктивный потенциал Р. Фишера, потенциал роста П. Венсана, популяционная инерция Н. Кейфитца, жизненный и трудовой потенциалы Л. Херша и др.) не были обобщены на случай меняющихся во времени показателей рождаемости и смертности. Известные попытки обобщения репродуктивного потенциала (П. Самуэльсон, Я. Ким, Ш. Тулджапуркар и др.) опирались на модели специального вида, не были адекватны классической интерпретации концепции или содержали ошибки. Обобщение потенциала роста (популяционной инерции) на общий случай не было предложено, а известные оценки для специального случая асимптотически стационарного населения оказались ошибочны в условиях изменения среднего возраста деторождения. Не была также решена выдвинутая уже давно проблема разработки *единого* подхода к понятиям потенциальной демографии. Решение названных проблем отчасти нашло отражение в диссертации Д.М. Эдиева «Теория и приложения демографических потенциалов», отражающих вклад человека в демографические, экономические, экологические и прочие процессы с учетом последствия, реализующегося через его потомков [1, с. 4].

Серьезным фактором, ограничивающим применение вышеуказанных теоретических разработок, явилось то, что подходы определены только в рамках моделей с постоянным режимом воспроизводства. Это обуславливает необходимость дальнейших разработок оценки потенциалов населения. Актуальность работы также вызвана большим интересом к обоснованию новых методов демографического анализа и моделирования. Этот интерес особенно велик в связи с нынешней демографической ситуацией в стране и ее регионах.

Демографический потенциал. Если обратиться к специальной энциклопедической литературе по демографии [2-4], в ней не найти какого-либо «универсального» или устоявшегося определения «демографического потенциала». В указанных работах такое определение попросту отсутствует. В то же время в научной литературе используются категории демографического и трудового потенциалов. Большинство отечественных авторов дают совокупную оценку демографическому и трудовому потенциалам, не разделяя их на две самостоятельные дефиниции. На наш взгляд, это не совсем оправдано, несмотря на то, что в основе трудового потенциала лежит демографический.

Рассмотрим, что включают в себя демографический и трудовой потенциалы. В научной литературе демографический потенциал рассматривается как:

- демографический потенциал региональной экономики – отражает возможности воспроизводства населения и развития человека, характеризуется показателями уровня общественного развития, качества жизни, средней продолжительностью пред-

стоящей жизни, уровнем грамотности взрослого населения, объемом реального ВВП на душу населения;

- демографический потенциал (человеческий капитал) – совокупность знаний, навыков, способностей и мотиваций человека, имеющих экономическую ценность; демографический потенциал увеличивается в результате своеобразного инвестирования (рождений и воспитания детей, образования людей, миграции населения и др.) и уменьшается в результате износа (физического и морального);

- демографический потенциал рассматривается в контексте идеологии человеческого потенциала народонаселения. Количественный и качественный потенциалы его воспроизводства являются условием, основой и целью развития общества и государства [5, с. 52].

Из выше приведенных определений следует отождествление демографического потенциала с человеческим капиталом или с человеческим потенциалом, что, на наш взгляд, не совсем верно.

Ближе всего к определению сущности демографического потенциала подошли А.Г.Вишневский с соавторами [6]. Они отмечают, что демографический потенциал страны, в первом приближении, – это число ее жителей. Характеризуя демографический потенциал, авторы используют следующие показатели: численность населения и его воспроизводство (рождаемость, смертность), возрастную структуру, ожидаемую продолжительность жизни, миграционный прирост, прогнозы роста населения, жизненный потенциал населения, демографическое старение и пенсионное обеспечение.

Таким образом, можно заключить, что демографический потенциал представляет собой возможности количественного изменения населения в результате взаимодействия естественного и миграционного движений. Результаты или «скорость» изменения демографического потенциала региона зависят от исходных (базовых) количественных и качественных характеристик населения. Необходимо подчеркнуть, что величиной демографического потенциала можно управлять посредством демографической и миграционной политики.

Трудовой потенциал. Термин «трудовой потенциал» стал широко применяться в социально-экономической литературе в конце 1970-х – начале 1980-х гг., существенно потеснив традиционную категорию «трудовые ресурсы». На начальном этапе исследования трудового потенциала наблюдалась характерная ситуация – стремление более объемно выразить категорию «трудовые ресурсы» как единства их количественных и качественных параметров при ведущей роли последних, учитывающих образовательный уровень, профессионально-квалификационную подготовку и мобильность контингентов трудовых ресурсов [7, с.61]. Это стремление привело к тому, что без должной методологической проработки понятия некоторые авторы стали включать в число социально-экономических параметров неограниченное количество факторов, характеризующих всю совокупность социально-экономических и организационно-управленческих возможностей, определяющих условия трудовой деятельности.

Анализ различных подходов к трудовому потенциалу показывает, что обозначились две тенденции в толковании населения: с одной стороны, категория потенциала примененась исключительно к какой-либо одной из качественных характеристик населения, тогда как другие не входили в предмет исследования, т.е. свойства как бы отсекались от их носителя, что придавало исследованию весьма абстрактный характер; с другой стороны, наметилась тенденция включить трудовой потенциал в более общие социально-экономические категории потенциальности.

Можно вычленить характерные трактовки трудового потенциала:

- как форма воплощения личного фактора производства или человеческого фактора;
- как совокупная способность общества к труду (трудоспособное население);
- как потенциал труда.

Приведенные определения трудового потенциала свидетельствуют о неоднозначном толковании его разными авторами. Здесь следует подчеркнуть, что неверно сводить трудовой потенциал к трудоспособному населению (трудовым ресурсам) как ресурсно-личному фактору производства, поскольку человек всегда и во всех своих общественных проявлениях обнаруживает все качества своей личности. Будучи субъектом производства, человек остается гражданином, имеет те или иные воззрения на мир, является носителем определенного уровня духовной культуры, суждений об окружающей действительности и ее возможностях.

Наиболее полно трудовой потенциал исследовал В.И. Усачев [8, с.13, 16]. Он пишет, что под трудовым потенциалом следует понимать развитую в данном обществе совокупность демографических, социальных и духовных характеристик и качеств трудоактивного населения, которые реализованы или могут быть реализованы в условиях достигнутого уровня развития производительных сил, научно-технического прогресса и системы отношений, связанных с участием в процессе труда и общественной деятельности. В понятие трудоактивного населения в данном случае включается не только категория дееспособных лиц в трудоспособном возрасте, но и находящиеся за его пределами люди.

«Трудовой потенциал» – как базовое понятие применимо только к населению, выступающему носителем совокупности свойств и качеств трудового потенциала. Если население рассматривать в дифференцированном виде по различным признакам (например, пол, возраст, территория и др.), в таком случае можно говорить о трудовом потенциале мужчин и женщин, населения трудоспособного и нетрудоспособного возраста, конкретного региона и т.д. Трудовой потенциал отрасли народного хозяйства в принятой методологической постановке теряет научный смысл, так как отсутствует предмет исследования. Для обозначения лиц, занятых в отраслях народного хозяйства, лучше пользоваться термином «трудовые ресурсы». Здесь также важно подчеркнуть, что трудовой потенциал общества, территории, отдельной организации реализуется в процессе труда отдельно взятого работника. Поэтому с теоретико-методологической

точки зрения важно изучить трудовой потенциал работника. По нашему мнению, трудовой потенциал работника представляет из себя сложную систему, возникающую в результате взаимодействия личности с предметной и человеческой средой, образуемой другими работниками (группами) с их трудовым потенциалом, созданной и используемой технико-технологической, материальной, информационной и другими базами, условиями труда, системой, обеспечивающей воспроизведение умственных и физических затрат [9, с. 56, 59].

Жизненный потенциал населения. Представление о демографическом потенциале общества через понятие жизненного потенциала, который измеряется числом людей с учетом прожитого ими совокупного времени, расширяется. Число людей может становиться меньшим, а число прожитых ими лет, а значит, и возможности деятельности – большими. Понятно, что замедление, а затем и прекращение роста численности населения требует особого внимания к проблеме сохранения и увеличения принимаемого таким образом жизненного потенциала.

Долгая жизнь и длительное сохранение здоровья большинства населения – исторически новое явление. Только во второй половине XX в. нескольким десяткам промышленно развитых стран удалось достичь ожидаемой продолжительности жизни, превышающей 70-80 лет, и за счет этого резко расширить жизненный потенциал каждого поколения, сделав его более устойчивым. Важно и то, что, достигнув более долгой жизни, люди одновременно увеличили и продолжительность здоровой жизни. Между достижением этих двух целей есть известное противоречие, ибо общее удлинение жизни часто достигается за счет того, что медицина продлевает жизнь уже больного человека, так что по мере роста ожидаемой продолжительности жизни, доля лет, прожитых в здоровом состоянии, по отношению к общей сумме прожитых лет, может даже уменьшаться. И все же, несомненно, что в западных странах абсолютное среднее число лет здоровой жизни увеличивается: по имеющимся оценкам, продолжительность здоровой жизни составляет примерно 80-90% всей ожидаемой продолжительности жизни для мужчин и 77-87% – для женщин [10].

На конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г. была сформулирована главная цель современной человеческой цивилизации: найти такие способы существования, которые позволили бы не только сохранять достигнутый уровень жизненного потенциала человечества, но и обеспечивали бы постоянное его увеличение на протяжении неопределенно долгого времени. В практическом плане возникает задача, как измерять уровень жизненного потенциала? Обычно жизненный потенциал отдельного человека измеряется продолжительностью его предстоящей жизни. Жизненный потенциал семьи – суммарной продолжительностью предстоящей жизни членов этой семьи, т. е. количеством человеко-лет, которое могут про-

жить все члены семьи в ее нынешнем составе. Для оценки потенциала региона или государства в целом нужно определять суммарную продолжительность будущей жизни всего ныне живущего населения.

На упомянутой конференции также отмечено, что уровень жизненного потенциала является интегрирующим показателем, в котором отражаются все стороны жизни общества и отдельных людей: состояние систем охраны здоровья и правопорядка, образованность и уровень культуры населения, состояние экономики, политическая стабильность, социальное спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. При этом подчеркивалось, что в качестве главной цели программы устойчивого развития региона целесообразно провозгласить цель постоянного увеличения жизненного потенциала его жителей [11].

Характеристика демографического, трудового и жизненного потенциалов Республики Коми

Общая характеристика демографического потенциала. На 1 января 2009 г. численность населения Республики Коми составила 958,5 тыс. чел., что на 9,6 тыс. меньше, чем было в 2008 г. Сокращение численности населения имело место как по городскому населению (6,2 тыс.), так и сельскому (3,4 тыс.). Динамика численности населения с конца 1950-х гг. по настоящее время показана в табл. 1. Как видно из представленных данных, демографический потенциал в республике увеличивался в период 1959-1989 гг., а затем стал постоянно снижаться. Эти тенденции характерны как для городского, так и для сельского населения. В двух взятых для сравнения муниципальных образованиях картина разная. В столице республики Сыктывкаре население постоянно увеличивалось, а в Ижемском районе, исконной территории коми народа, начиная с переписи 1970 г. оно постоянно уменьшалось. За редким исключением, убыль населения наблюдается во всех муниципальных образованиях.

Сокращение населения – не новость для нашей страны и большинства ее субъектов: на протя-

Таблица 1

Динамика численности населения Республики Коми за 1959-2009* гг., тыс. чел.

Годы	Республика Коми			г. Сыктывкар с подчиненной ему территорией			Ижемский район		
	Все население	В том числе		Все население	В том числе		Все население	В том числе	
		город	село		город	село		город	село
1959	815,6	484,3	331,3	76,1	74,5	1,6	22,0	-	22,0
1970	967,0	598,1	368,9	138,3	137,2	1,1	26,1	4,6	21,5
1979	1110,4	786,5	323,9	188,0	185,8	2,2	24,2	4,4	19,8
1989	1250,8	944,4	306,4	234,9	234,1	0,8	23,3	4,1	19,2
2002	1018,7	766,6	252,1	245,8	244,6	1,2	21,5	-	21,5
2009	958,5	727,1	231,4	248,2	247,2	1,0	19,7	-	19,7

* Данные за 1959-2002 гг. приведены согласно итогам переписей населения за 2009 г. – оценка на 1 января.

жении XX в. оно наблюдается уже в четвертый раз. Только за 1990-2008-е гг. население республики сократилось на 290,4 тыс. чел., и сейчас нет никаких оснований ожидать появления положительного прироста или хотя бы стабилизации численности населения.

Компоненты изменений демографического потенциала. И рост, и сокращение численности населения имеют два источника: естественный и миграционный приросты (убыль). До самого конца 1980-х гг. решающая роль в динамике населения принадлежала естественному приросту, тогда как влияние миграции оставалось то положительным, то отрицательным, т.е. было незначительным (табл. 2).

еще и тем, что с 1993 г. естественный прирост, который ранее покрывал миграционную убыль, стал сам отрицательным. При этом миграционная убыль в разы стала превосходить естественную убыль населения.

Появление отрицательного естественного прироста не было неожиданностью. На протяжении последних 30 лет сочетание низкой рождаемости и высокой смертности привело к тому, что не стало обеспечиваться даже простое замещение поколений, нетто-коэффициент воспроизводства населения опустился ниже единицы уже в середине 1960-х гг., воспроизводство населения из расширенного стало суженным. Особенности возрастного состава населения долгое время позволяли даже и в этих условиях поддерживать положительный естественный прирост. И это не могло продолжаться бесконечно. Рано или поздно он должен был смениться отрицательным.

Таблица 2

Прирост населения Республики Коми по источникам формирования за 1956-2008 гг., тыс. чел.

Периоды	Прирост (убыль)			Среднегодовой прирост (убыль)	
	общий	естественный	механический	естественный	механический
1956-1960	181,5	99,3	82,2	19,9	16,4
1961-1965	98,2	83,2	15,0	16,7	3,0
1966-1970	30,0	54,8	-24,8	11,0	-4,9
1971-1975	87,5	56,2	31,3	11,2	6,3
1976-1980	80,6	57,1	23,5	11,4	4,7
1981-1985*	77,0	70,1	6,9	14,0	1,4
1986-1990	28,3	60,5	-32,2	12,1	-6,4
1991-1995	-107,2	-2,3	-104,9	-0,5	-21,0
1996-2000	-89,8	-11,6	-78,2	-2,3	-15,6
2001-2005	-58,3	-19,9	-38,4	-4,0	-7,7
2006-2008	-26,5	-4,0	-22,5	-1,3	-7,5
1956-2008	301,3	443,4	-142,1	8,4	-2,7

* с 1981 г. численность постоянного населения, пересчитанная от итогов переписей населения 1989 и 2002 гг.

Рождаемость, смертность и возрастная структура. Главной причиной долговременного снижения естественного прироста населения стало падение рождаемости. Ее динамику рассмотрим на примере суммарного коэффициента рождаемости (СКР). Напомним, что границе простого воспроизводства населения соответствует величина СКР, равная примерно 2,1-2,2 живорождения в среднем на одну женщину за всю ее жизнь (без учета брачного состояния), или 2,3-2,4 живорождения за всю жизнь в среднем на один брак, или 2,6-2,7 живорождения на один эффективный брак (т.е. брак, обладающий плодотворностью).

Таблица 3

Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения Республики Коми за 1958-2007 гг. (на одну женщину к концу репродуктивного возраста)

Годы	Республика Коми			г. Сыктывкар с подчиненной ему территорией	Ижемский район
	Всего	Город	Село		
1958-1959	3,34	2,81	4,29	-	-
1969-1970	2,21	1,99	2,75	-	-
1979-1980	1,98	1,83	2,48	-	-
1990	1,87	1,76	2,39	-	-
2000	1,22	1,15	1,53	1,17	1,49
2005	1,33	1,25	1,68	1,21	1,83
2006	1,32	1,92	1,88	1,12	2,31
2007	1,41	1,28	1,95	1,25	2,35

С середины 1960-х гг. миграционный прирост был даже отрицательным, но миграционная убыль населения почти в два раза перекрывалась его естественным приростом. Положение изменилось со второй половины 1980-х гг., когда республика из принимающей население, превратилась в республику, отдающей его. Положение стало усугубляться

Рассчитанные для населения Республики Коми за относительно длительный период времени СКР показывают, что за последние 50 лет наблюдается не только снижение уровня рождаемости: уже с 1988 г. ее уровень (2,03) не обеспечивает простого воспроизводства населения (табл. 3). Анализ динамики СКР показывает, что уровень замещения поколений почти в два раза ниже необходимой величины. Сегодня ни городское, ни сельское население не имеют простого воспроизводства. Однако следует обратить внимание, что в Ижемском районе СКР в 2006 г. достиг пороговой величины и продолжает расти.

Смертность – второй компонент формирования отрицательного естественного прироста населения. Сегодня смертность в России очень высока. Это, конечно, усугубляет общую неблагоприятную

Таблица 4

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении населения Республики Коми в 1959-2008 гг.

Годы	Республика Коми			г. Сыктывкар с подчиненной ему территорией (оба пола)	Ижемский район (оба пола)
	Оба пола	Мужчины	Женщины		
1959	66,1	61,6	70,7	-	-
1970	67,0	61,2	72,0	-	-
1979	64,7	58,6	70,6	-	-
1989	68,4	63,3	72,9	68,5	66,5
1998	65,5	59,5	71,9	67,2	62,5
2000	63,5	57,8	70,8	64,5	61,2
2008	66,2	60,2	72,6	68,6	59,5

Таблица 5

Распределение населения Республики Коми по возрастным группам в 1959-2026 гг.

Годы	Все население, тыс. чел.	Удельный вес в общей численности, %		
		моложе трудоспособного	трудоспособном	старше трудоспособного
Республика Коми				
1959	815,6	29,1	65,0	5,9
1970	967,0	32,5	60,0	7,5
1979	1110,4	26,9	65,4	7,7
1989	1250,8	28,0	62,1	9,9
2002	1018,7	19,8	66,1	14,1
2009	958,5	17,3	67,0	15,7
2019	891,4	20,1	60,0	19,9
2026	832,9	20,4	59,7	19,9
Сыктывкар				
1989	234,9	26,4	62,2	11,4
2002	245,8	18,6	66,4	15,0
2009	248,2	16,9	66,9	16,2
Ижемский район				
1989	23,3	31,1	54,9	14,0
2002	21,5	24,7	60,7	14,6
2009	19,7	20,5	63,4	16,1

ситуацию, увеличивая превышение числа смертей над числом рождений, которое и образует величину отрицательного естественного прироста.

В конце XIX – начале XX в. показатель общего коэффициента смертности в Коми крае колебался в пределах 26-46 чел. в расчете на 1000 чел. населения. Перелом в смертности населения наступил в послевоенные годы. С 1948 по 1965 г., с некоторыми отклонениями, уровень смертности постоянно снижался. В дальнейшем начались резкие колебания уровня смертности. В период с 1966 по 1983 г. общий коэффициент смертности увеличился в 1,3 раза. С середины 1980-х гг. в Республике Коми и России в целом произошли изменения в уровне смертности населения в связи с большими социальными преобразованиями, началом экономических реформ и способами их реализации.

В динамике смертности населения с 1985 по 2000 г. можно выделить несколько этапов: снижение – в 1985-1987 гг., повышение – в 1988-1994 гг. и вновь снижение – с 1995 г. (одной из ведущих причин снижения смертности в 1985-1987 гг. многие специалисты считают антиалкогольную кампанию). С 1988 г. смертность вновь стала расти по мере свертывания антиалкогольных мероприятий, началом реформ в 1992 г., и достигла своего максимума в 1994 г. Уровень смертности в республике в 1994 г. превысил уровень 1987 г. в два раза. С 1995 г. ситуация начала немного улучшаться, но с 1999 г. вновь наметилось ухудшение.

Рост общих коэффициентов смертности продолжался пять лет, а затем с 2004 г. и по настоящее время отмечается их снижение: 2003 г. – 15,6, 2004 г. – 15,2, 2008 г. – 12,7‰. Следует также обратить внимание, что уровень смертности на селе традиционно выше, чем в городе. В течение многих лет по ожидаемой продолжительности жизни и, в первую очередь у мужчин, Республика Коми имела худшие показатели, чем по России в целом (табл. 4). Например, в начале 1960-х гг. ожидаемая продолжительность жизни у российских мужчин составляла 63,8, а мужчин республики – 61,6 лет, в 2007 г. соответственно 61,4 и 59,8 лет. За рассматриваемый период произошло снижение ожидаемой продолжительности жизни: у российских мужчин – на 2,4, у республиканских – на 1,8 лет. В 2008 г. в Республике Коми произошло увеличение ожидаемой продолжительности жизни: у мужчин – на 0,4 и у женщин – на 0,3 лет. Также можно отметить, что в 2008 г. ожидаемая продолжительность жизни у обоих полов была выше республиканского уровня в Сыктывкаре на 2,4, а в Ижемском районе ниже на 6,7 лет.

Возрастная структура населения – третий фактор, от которого зависит его естественный прирост. В Республике Коми миграционные процессы долгое

время маскировали депопуляционные тенденции и способствовали сохранению превышения числа рождений над числом смертей, хотя возрастные интенсивности рождаемости и смертности уже не давали для этого оснований. В 1970 – 1980-е гг. ежегодное абсолютное число смертей было относительно небольшим и не превышало число рождений не потому, что смертность была низкой или рождаемость высокой, а потому, что доля пожилых и престарелых людей, особенно мужчин, была не просто малой, а ненормально малой. Огромная их часть погибла до срока, просто не дожила до возрастов «нормальной» смертности. В этом легко убедиться, если обратить

**Численность и прирост населения в трудоспособном возрасте
в Республике Коми за 1959-2025 гг.**

Периоды	Численность на конец периода, чел.	Удельный вес в общей численности населения, %	Прирост (убыль) за период, чел.	Среднегодовой прирост (убыль), чел.
1959	529522	65,0	-	-
1959-1969	578915	60,0	49393	4490
1970-1978	726576	65,4	147661	18458
1979-1988	776383	62,1	49807	4981
1989-1998	683051	63,4	-10034	-1003
1999-2008	642499	67,0	-40552	-4055
2009-2018	534800	60,0	-107699	-10770
2019-2025	497200	59,7	-37600	-5371

ся к распределению населения по трем крупным возрастным группам (табл. 5).

С 1959 по 2009 г. доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась в 2,7 раза, а доля детей уменьшилась на 40,5% к исходному уровню. По последнему прогнозу Росстата, доля лиц старше 60 лет увеличится к 2026 г. до 19,9%, а доля детей – до 20,4. Несмотря на определенный оптимизм прогноза, в отношении детей необходимо отметить, что потенциал демографического роста, накопленный в возрастной структуре населения Республики Коми и России в целом, исчерпан. Естественный прирост теперь непосредственно будет зависеть от

возрастных интенсивностей рождаемости и смертности, причем решающая роль принадлежит рождаемости. Таким образом, нынешняя демографическая ситуация и имеющиеся прогнозы ее развития не оставляют большой надежды на положительный естественный прирост в обозримой перспективе. Обществу придется приспосабливаться к новым демографическим реальностям, искать экономические и социальные ответы на вызов времени.

Трудовой потенциал. До 1990-х гг., с характерной для них ориентацией на экстенсивные факторы, подсчету и использованию трудовых ресурсов уделялось едва ли не самое большое внимание. В 1970 – 1980-е гг. считалось, что экономика постоянно испытывает нехватку трудовых ресурсов, большинство северных районов России относились к числу «трудонедостаточных». Это ощущение усиливалось в связи с особенностями динамики трудовых ресурсов. Их последнее значительное приращение по стране в целом за счет собственных источников наблюдалось в 1970-е гг., так как в этот период в трудоспособный возраст входили многочисленные, а выходили на пенсию малочисленные поколения. В Республике Коми наибольший прирост трудовых ресурсов был отмечен с 1970 по 1978 гг., затем он сократился почти в четыре раза, а с начала 1990-х гг. стал отрицательным. Отрицательным он будет и в прогнозный период вплоть до 2025 г. (табл. 6).

Количественная оценка трудовых ресурсов не исчерпывается оценкой числа работников. Как и в случае с населением, она может быть дополнена оценкой их жизненного потенциала. Сложнее судить о потерях, связанных с плохим состоянием здоровья, инвалидностью и т.п. Они хуже поддаются количественной оценке. Но нет сомнения, что эти потери тоже очень велики. При всей важности количественной оценки трудовых ресурсов или их жизненного потенциала, нельзя упускать из виду качественную сторону трудового потенциала. Наиболее богаты не те страны, где больше всего работников, а те, где наиболее высока отдача каждого работника, т.е. выше производительность труда.

Как на положительную сторону потенциала российского работника часто указывают на высокий

уровень знаний и профессиональной подготовки. Прямые сравнения с другими промышленными странами здесь затруднительны. Но даже если принять такую оценку без обсуждения, остается еще вопрос о структурных соответствиях. В какой мере структура знаний и навыков, сформировавшаяся на протяжении десятилетий индустриализации советского типа, милитаризации экономики и т.п., отвечает потребностям сегодняшнего народного хозяйства России? Если значительная часть носителей еще недавно весьма ценных специальностей и профессий не находит сегодня применения, сам по себе уровень их знаний или квалификации не повышает экономического потенциала страны.

Жизненный потенциал. По оценке жизненного потенциала ситуация в Республике Коми выглядит крайне неблагоприятной. Затянувшаяся стагнация в деле охраны здоровья и жизни населения республики означает огромные потери жизненного потенциала. Потери затрагивают все его основные составляющие (табл. 7).

Совокупные потери жизненного потенциала населения Республики Коми за 1990-2008 гг. составили 18 млн. 25,6 тыс. человеко-лет, в том числе городского – 13 млн. 181,3 тыс. и сельского – 4 млн. 844,3 тыс. чел. Уменьшение произошло во всех возрастных группах населения, но больше всего это коснулось населения до- и в трудоспособном возрастах. Чтобы исключить влияние различной численности населения в 1990 и 2008 г., необходимо разделить величину (сумму) жизненного потенциала на численность населения за соответствующий год. Полученная величина и есть уровень жизненного потенциала населения за определенный год (табл. 8). Как видим, за анализируемый период времени произошло не только уменьшение жизненного потенциала населения, но и его уровня в расчете на одного жителя республики. В целом по республике уровень жизненного потенциала уменьшился на 6,5 лет, в том числе у горожан – на 5,9 и у селян – на 8,7 лет.

Таким образом, анализ состояния и функционирования демографического, трудового и жизненного потенциалов Республики Коми позволяет сделать следующие выводы:

Таблица 7

**Динамика жизненного потенциала населения
Республики Коми за 1990-2008 гг., тыс. человеко-лет**

Показатели	1990 г.	2000 г.	2008 г.
Все население	52012,2	36839,1	33986,6
Городское население	39601,9	28172,7	26420,6
Сельское население	12410,3	8666,4	7566,0

Таблица 8

**Динамика жизненного потенциала одного жителя
Республики Коми за 1990-2008 гг., лет**

Показатели	1990 г.	2000 г.	2008 г.
Все население	41,6	34,8	35,1
В том числе:			
Городское население	41,9	35,3	36,0
Сельское население	40,9	33,4	32,2
В том числе:			
Мужчины	38,3	31,2	31,4
Женщины	44,5	38,4	38,3

- демографический, трудовой и жизненный потенциалы формируются в условиях суженного воспроизводства населения, сокращения абсолютной численности населения в трудоспособном возрасте и роста доли лиц старших возрастов в его структуре;

- значительные потери демографического, трудового и жизненного потенциалов происходят вследствие ухудшения здоровья и преждевременной смертности населения, в первую очередь в трудоспособном возрасте. Особо следует подчеркнуть, что трудовой потенциал населения в рабочих возрастах убывает не только за счет преждевременной смертности, но и в результате того, что часть людей становится инвалидами;

- количественные потери демографического, трудового и жизненного потенциалов происходят из-за миграционного оттока населения. В последние годы миграции наносят не только количественный урон, они существенно ухудшают качество демографического и трудового потенциалов.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в обществе нужна планомерная работа по воспроизводству демографического и трудового потенциалов, чтобы в условиях долговременной демографической депопуляции создать условия для экономического роста и поддержания национальной безопасности России.

Литература

1. Эдиев Д.М. Теория и приложения демографических потенциалов: Автореф. д. ф.-м.н. М., 2008. 36 с.
2. Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л.Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. 352 с.
3. Демографический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1985. 608 с.
4. Народонаселение. Энциклопедический словарь / Гл.ред. Г.Г.Меликьян. М., 1994. 640 с.
5. Федотовская Т.А. Проблемы развития человеческого потенциала в деятельности Совета Федерации // Информационно-аналитическое управление Аппарата Совета Федерации ФС РФ. М., 2001. С. 52-62.
6. Вишневский А.Г., Васин С.А., Зайончковская Ж.А. Демографический и трудовой потенциал населения России // Путь в XXI век (стратегические проблемы и перспективы российской экономики) / Под ред. Д.С. Львова. М.: Экономика, 1999. 181 с.
7. Чижова Л.С., Сергеева Г.П. Трудовой потенциал страны. М., 1982. 156 с.
8. Усачев В.И. Трудовой потенциал пореформенной России: социально-демографические аспекты. М.: Экон-Информ, 2008. 319 с.
9. Фаузер В.В., Климашевская Е.В. Человеческие ресурсы энергетического комплекса Республики Коми. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. 176 с.
10. Окольский М. Здоровье и смертность. Доклад на Европейской конференции по народонаселению. ООН, Европейская экономическая комиссия. Женева, 23-26 марта 1993г. E / CONF. 84/RM, EUR/WP.3, с.17.
11. Загоруйко Н.Г. О формулировке стратегической цели развития региона: интернет ресурс <http://www.citystrategy.leontief.ru/?u=material/chistjakov/zagoruyko.htm>